

___12 июня 1991 г., там же

___Из своего кабинета в ПГИ я поддерживал регулярную телефонную связь с домом в Калининграде. В один из таких сеансов трубку взял Митя и траурным голосом сообщил ужасную весть:

___- Папа, знаешь, несчастье случилось...

___Я похолодел.

___- "Балтика" развалилась! Тренер (Сарычев) ушёл и шесть игроков основного состава - Бабанов, Чепель, Брагин, Коган...

___Тьфу-ты, ну-ты!

___- Ну, Митя, ты даёшь! Напугал меня. Чёрт-те что подумать можно! Жалко, конечно. Вроде бы только наладилась игра у "Балтики". Ну, да не горюй. Не в первый, и не в последний раз "Балтике" возродиться придётся, такова жизнь.

___Несчастье, однако, вскоре случилось настоящее: в середине февраля умерла от повторного рака Роза Мартыновна, Жоркина мама. Об этом мне сообщил Павел, приехавший в Мурманск в командировку. Он был первым гостем, ночевавшим в нашей квартире.

___Ходили с ним к Грише (Павел через него пытался машину купить, за тем и приезжал, собственно), смотрели видеопорнуху, в положительном отношении к которой отчётливо просматривалась родственность душ Григория и Павла.

___На следующий день собрались с Павлом на митинг на Скальной, долго его искали в Стране Дураков, да так и не нашли - не состоялся, наверное, из-за погоды. Зато Павел рыбы жареной всякой накупил и наслаждался вечером ею.

___Ещё ему повезло - сияние увидел, хоть и небольшое. Улетал Павел ночью в настоящий ураган, по радио было объявлено штормовое предупреждение. Но тем не менее улетел, без задержки.

___А в начале марта Ирина прилетела погостить на 4 дня, посмотреть, куда нас занесло. Мы с ней вместе ходили голосовать за Ляцкого, потом лазили по Стране Дураков (в буквальном смысле слова корячились по снежным склонам на четвереньках).

___Погода была солнечная, тихая, снег сверкал, всё выглядело впечатляюще сверху, и квартира ей понравилась, и мебель, всё новенькое, и как бы Мише здесь было хорошо на лыжах кататься...

___А в ПГИ весь январь и февраль на Учёных Советах то в Мурманске, то в Апатитах бурно делили деньги. Хотя делить-то на самом деле было почти что нечего. В конце прошедшего года (в ноябре) по финансам ПГИ был нанесён сокрушительный удар силой в 1 200 000 рублей.

___На такую сумму в ПГИ была поставлена польская вычислительная техника (шесть ЭВМ типа "МЕРА" различных модификаций), которую заказывали в 1988-м году на якобы выделяемые под спецтематику "сэзовские" рубли - квазивалюту. Однако потом в валюте отказали, заявки в Центракадемнабе подтверждены не были, и про эти МЕРЫ все думать уже давно забыли - нет, так нет, не больно-то и хотелось, не ахти какая и техника-то.

___И вот теперь они свалились как снег на голову, счета за них выставили в обычных рублях, которые ПГИ вовсе не собирался тратить на эти МЕРЫ, на жизнь еле хватало. Мы с Пивоваровым, да и все в институте были полны решимости от этих МЕР отбиваться на том основании, что заявки не были окончательно согласованы с нами.

___Предстояла переписка с Центракадемнабом, переименованным тем временем в ГУМТО, тяжба, обращение в арбитраж. В крайнем случае мы надеялись эти МЕРЫ продать, хотя товар этот был не из самых популярных, на советский рынок хлынули Ай-

Би-Эмовские персоналки (IBM PC XT/AT), которые можно было приобрести за те же деньги, но имели несравнимые преимущества по своим параметрам.

— Тогда мы ещё не до конца осознали железной решимости поляков сплавить свой неходовой товар, выжав остатки выгоды из рвущихся сэвовских связей, и питали иллюзии по части возврата изъятого у нас миллиона с лишним.

— Но МЕРЫ были не единственным ударом по бюджету ПГИ.

— Второй нанёс Женя Терещенко. Он когда-то заказывал модули (антенные усилители) для своей антенной решётки установки некогерентного рассеяния, и ему потихоньку их делали на Южном радиозаводе. Потом дело застопорилось, и Терещенко уже махнул рукой на решётку в полном её объёме и даже не подписал очередное гарантийное письмо на оплату этих модулей.

— А завод их возьми и вывали весь остаток разом на полмиллиона.

— Здесь отказаться-то было проще, чем в случае с МЕРАми, но откажешься - потом не купишь, товар специфический, делался по заказу. Тогда, действительно, шансы построить полноценную антенну в ближайшие годы сведутся к нулю. Надо оплачивать, то есть залезать в долги.

— И вот в такой ситуации в ПГИ остервенело делили деньги, в сущности, уже потраченные на МЕРЫ и антенные модули. Один Васильков, начальник планового отдела, взывал к благоразумию, но его призывы проходили как-то мимо ушей горластых начальников отделов вроде Леонтьева, Лазутина, Остапенко или старой мурманской гвардии.

— В результате делёжки резерв дирекции свёлся к жалким 150 000 рублей, всё остальное было поделено между отделами "по головам", то есть пропорционально ФЗП.

Переубедить общественность не делить истраченные деньги мне не удалось, а Пивоваров от финансовых вопросов самоустранился, осознав их сложность для его понимания и взвалив их полностью на меня и Василькова.

— Ладно, хозрасчёт так хозрасчёт, - смирился я. Пусть сами деньгами распоряжаются.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)